

JOLANTA KONDRATIUK

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ БЕЛОРУССКО- РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Параллельное функционирование в одном обществе двух языков, попеременное их использование членами этого общества в процессе общения, неизбежно приводят к активному взаимодействию систем контактирующих языков. Результатом такого взаимодействия является межъязыковая интерференция, т. е. проникновение элементов одного языка в речь на другом языке, приводящее к нарушению норм одного языка под влиянием другого. Интерференционные ошибки возникают в тех случаях, когда явление второго языка в чем-то сходное с явлением первого языка, но не тождественное ему, усвоено недостаточно прочно¹.

Особенности близкородственного двуязычия обуславливают более высокую степень взаимопроникновения взаимодействующих языков по сравнению с двуязычием неродственным. Наличие совпадающих явлений стимулирует также отождествление явлений дифференцированных, что приводит в конечном счёте к переносу фактов одного языка в другой.

Близкородственные русский и белорусский языки в процессе развития унаследовали общую лексику. Близости широких пластов лексики способствовали общие тенденции развития языков, единство происхождения, близость жизни и культуры народов, тесное взаимодействие языков. Однако наличие общих черт не говорит о тождестве лексических систем близкородственных языков. Несмотря на их исконную близость, в дальнейшем происходили сложные процессы дивергенции словарных составов: в каждом из

Mgr JOLANTA KONDRATIUK – doktorantka w Studium Doktoranckim przy Instytucie Filologii Wschodniostowiańskich UW, adres do korespondencji: ul. Conrada 18/265, 01-922 Warszawa.

¹ А. Е. Супрун, *К психолингвистической характеристике интерференции*, в: Вопросы преподавания русского языка с белорусским языком обучения, Минск 1977, с. 21.

языков происходило образование новых лексических единиц на основе собственных лексических ресурсов, а также калькирование и заимствование. Таким образом, формировались лексические структуры специфические для каждого из родственных языков.

Словарный состав языка является системой открытой, подвижной и наиболее проницаемой для интерференции, так как слово, кроме собственного, лексемного признака, одновременно носитель морфологических, акцентных, фонетических, словообразовательных и стилистических характеристик, присущих всей системе языка². Поэтому проявления интерференции на лексическом уровне наиболее разнообразны.

Лексическая интерференция при двуязычии – область малоизученная, требующая как теоретического, так и практического исследования. В русском и белорусском языках лишь 10-20% полностью различающейся лексики³. В то же время процент полностью совпадающей лексики сравнительно невысок. Значительное число ошибок можно предсказать путём сопоставления лексических систем русского и белорусского языков, что даст возможность выявить частично совпадающие явления, которые и порождают наибольшее число интерференционных ошибок в речи билингва.

С целью выявления наиболее возможных случаев русско-белорусской лексической интерференции, рассмотрим явления частично совпадающие, так как полностью совпадающие явления, опасности – с точки зрения интерференции – не представляют.

Основным источником интерференционных ошибок являются белорусско-русские межъязыковые омонимы и паронимы, а также паралексы. Межъязыковыми омонимами называются слова из разных языков, одинаковые по звучанию и близкие или тождественные по написанию, но не совпадающие по семантике. В русском и белорусском языках существует определённое количество пар слов, которые можно рассматривать как межъязыковые омонимы. Среди них выделяются слова⁴:

1. полностью совпадающие в звучании и написании, но различающиеся значением: рус. *качка* ‘укачивание’ – бел. *качка* ‘утка’, *сварка* ‘пайка’ –

² Н. Г. Михайловская, *Вопросы типологии интерферентных явлений в русской речи билингва*, в: *Методы сопоставительного изучения языков*, Москва 1988, с. 54.

³ А. Е. Супрун, *Лингвистические основы изучения грамматики русского языка в белорусской школе*, в: Минск 1974, с. 12.

⁴ А. М. Бордович, А. А. Гируцкий, Л. В. Чернышова, *Сопоставительный курс русского и белорусского языков*, Минск 1999, с. 56.

- сварка* 'ссора', *плот* – *плот* 'ограда', *трус* – *трус* 'кролик', *краска* – *краска* 'цветок' и др.;
2. совпадающие в звучании, но различающиеся написанием: рус. *лик* 'лицо' – бел. *лік* 'число', *кит* 'морское млекопитающее' – *кіт* 'замазка для окон', *рация* 'переносная радиостанция' – *рацыя* 'разумная основа' и др.;
 3. близкие по звучанию, т.е. связанные закономерными фонетическими соответствиями, и различающиеся написанием: рус. *подорожник* 'растение' – бел. *падарожнік* 'лицо, находящееся в путешествии', *студень* 'вид пищи' – студзень 'январь', *неделя* – *нядзеля* 'воскресенье', *речь* – *рэч* 'вещь' и др.;
 4. совпадающие в написании, но различающиеся ударением: рус. *ж'алоба* 'апелляция' – бел. *жал'оба* 'траур', *м'узыка* 'игра', *муз'ыка* 'музыкант', *паш'а* 'титул в Турции и Египте' – *п'аша* 'пастбище' и др.;
 5. совпадающие в написании, но относящиеся к различным частям речи: рус. *на* 'фигура в танце' – бел. *на* 'предлог', *справа* 'с правой стороны' – *справа* 'дело', *рад* 'краткое прилагательное от радостный' – *рад* 'существительное (рус. *ряд*)'.

Межъязыковые омонимы трудно усваиваются билингвами и поэтому являются причиной интерференции: говорящие непреднамеренно уподобляют формально тождественные лексемы двух языков. Идентичность звукового или графического оформления русско-белорусских межъязыковых омонимов создаёт благоприятные условия для их взаимозаменяемости при говорении на одном из языков. Собственно взаимозаменяются не сами лексемы, так как они идентичны, а осуществляется перенос значений этих слов из одного языка в другой. Вероятность интерференционных ошибок здесь связана с тем, что одинаково оформленные слова в русском и белорусском языках имеют разные значения. Поэтому у двуязычного индивида, воспринимающего речь на одном языке, может актуализироваться то значение межъязыкового омонима, которое свойственно другому языку. Вероятность ошибок, порождаемых неразличением межъязыковых омонимов, особенно возрастает в условиях, когда степень владения одним языком выше степени владения другим (неродным) языком. В этом случае, в сознании двуязычного индивида, в первую очередь, актуализируется значение присущее родному языку. При чтении на неродном языке, межъязыковая омонимия может влиять на адекватность понимания текста. Это обусловлено, помимо указанных причин, также и психологическими факторами, а именно тем, что слово – омоним, имеющее аналогич-

ный репрезентант в родном языке билингва, даёт недостаточно сильный стимул для отыскания в его сознании реального значения этого слова⁵.

К межъязыковым омонимам близко примыкают межъязыковые паронимы – слова, близкие по звучанию, но разные по значению и написанию: бел. *плён* ‘результаты’ – рус. *плен*, *закот* ‘фронтон’ – *закат* ‘заход’, *адварыць* ‘сварить’ – *отворить* ‘открыть’, *спытаць* ‘спросить’ – *испытать* ‘пережить’. Межъязыковые паронимы служат потенциальным источником реальной интерференции в речи двуязычных говорящих. Механизм взаимозаменяемости межъязыковых паронимов в речи билингва тот же, что у межъязыковых омонимов. Формальное сходство русско-белорусских омонимов и незначительные формальные различия русско-белорусских паронимов дают основание считать их генетически родственными, однокорневыми, что в свою очередь создаёт иллюзию сходства или тождества их значений, которых на самом деле нет.

Межъязыковым омонимам и паронимам по характеру сходства в известной степени противопоставляются паралексы. Это такие слова русского и белорусского языков, которые при относительном смысловом и формальном сходстве характеризуются преимущественно нерегулярными различиями в фонетической и морфологической структуре, слово – и формообразовании, ударении и т.п.⁶

Паралексы могут различаться:

- ударением: рус. *рем'ень* – бел. *р'эмень*, *стин'а* – *сп'іна*, *тал'ант* – *т'алент*, *гл'иняный* – *глін'яны*, *к'ухонный* – *кух'онны*, *д'осуха* – *дас'уха*, *н'абок* – *наб'ок*, *безт'и* – *в'езці*, *приход'ить* – *прых'одзіць*;
- словообразовательными средствами: рус. *рябь* – бел. *рабізна*, *родинка* – *радзімка*, *зимний* – *зімовы*, *юношеский* – *юнацкі*, *беспринципный* – *беспрынцыповы*, *обомлевший* – *самлелы*, *планировать* – *планаваць*, *уехать* – *выехаць*;
- родом существительных: рус. *баранка* ж. – бел. *абаранак* м., *кафель* м. – *кафля* ж., *собака* ж. – *сабака* м., *гусь* м. – *гусь* ж., *тень* ж. – *цень* м., *пачка* ж. – *пачак* м., *продажа* ж. – *продаж* м., *копыто* ср. – *капыт* м., *свет* м. – *святло* ср., *бровь* ж. – *брыво* ср.;
- гласным в корне под ударением у глаголов: рус. *отстаивать* – бел. *адстойваць*, *загораживать* – *загароджваць*, *накачивать* –

⁵ *Русский язык в Белоруссии*, под ред. А. Е. Михневича, Минск 1985, с. 65.

⁶ Бордович ..., там же, с. 57.

накочваць, настраивать – настройваць, раздваивать – раздвойваць, растаптывать – растоптываць, подкорачивать – падкарочваць.

В русском и белорусском языках к паралексам относится большое количество слов. Потенциально все они могут приводить к ошибкам в речи билингва. Лёгкость взаимозаменяемости паралекс обусловлена тождественностью их значений и сходством внешнего облика, что и способствует их полному отождествлению в сознании билингва. Двуязычный индивид не фиксирует в своём сознании незначительные внешние расхождения между паралексами, которые, тем не менее, приводят к интерференции в условиях параллельного функционирования двух языков⁷.

Источником интерференции могут служить особенности лексико-семантических систем русского и белорусского языков. В этот разряд включаются такие расхождения в двух языках, которые стимулируют расширение, сужение и переосмысление значений полностью совпадающих, с формальной точки зрения, слов⁸.

Семантическая интерференция возможна в тех случаях, когда одинаковые в русском и белорусском языках слова не совпадают по объёму выражаемых ими значений, т.е. когда слову в одном языке соответствуют два или более слов в другом. Так, комплекс значений, выражаемых русским словом *угол*, передаётся белорусскими лексемами *кут, вугал, рог*. Это может стимулировать расширенное употребление белорусской лексемы *вугал* в несвойственных ей значениях за счёт слов *кут* и *рог*. Кроме того, в русской речи белоруса может наблюдаться расширение круга значений слова *рог*, что в свою очередь ведёт к сужению круга значений лексемы *угол*.

Приведём ещё примеры расширения значений слов в русской речи под влиянием белорусского языка. В русском языке слова *жечь* и *палить* находятся в одном синонимическом ряду, но используются для обозначения разных действий. В белорусском языке употребляется только один глагол – *паліць*, обладающий теми значениями, которые свойственны и глаголу *жечь*. Русским лексемам *мыть* и *стирать* в белорусском языке соответствует глагол *мыць*. Как видим, белорусские лексемы *мыць* и *паліць* имеют более широкий круг значений и более употребительны по сравнению с аналогичными русскими лексемами. Это приводит к тому, что в русской речи белорусов нередко можно наблюдать употребление глаголов *палить* и *мыть* не только в их непосредственных значениях, но и в тех случаях,

⁷ *Русский язык в Белоруссии*, там же, с. 66.

⁸ Там же, с. 66.

когда следовало бы использовать слова *жечь* и *стирать*. Такое расширенное употребление глаголов *палить* и *мыть* в русской речи белорусов является прямым следствием влияния белорусского языка.

Частичное несовпадение или частичное сходство в лексических системах русского и белорусского языков в силу недостаточно чёткого их разграничения в сознании билингвов является основным источником лексических ошибок интерференционного характера. Здесь были рассмотрены далеко не все расхождения лексических систем русского и белорусского языков. Более детальное изучение лексической интерференции и устранение ошибок порождаемых ею, должно способствовать повышению культуры речи в условиях белорусско-русского двуязычия.

INTERFERENCIA LEKSYKALNA W WARUNKACH BIAŁORUSKO-ROSYJSKIEGO BILINGWIZMU

Streszczenie

Artykuł poświęcony jest białorusko-rosyjskiej interferencji leksykalnej. Interferencja interlingwalna stanowi jedno z głównych źródeł błędów językowych. Przyczyną ujemnego oddziaływania słownictwa języka ojczystego na przyswajanie i stosowanie wyrazów języka obcego jest wiele czynników o charakterze zarówno znaczeniowym, jak i strukturalnym. Jednym z nich jest homonimia i paronimia międzyjęzykowa (podobieństwo brzmieniowe wyrazów oznaczających różne pojęcia w dwóch językach). Trudności w czynnym opanowaniu słownictwa sprawiają również wyrazy o podobnym brzmieniu i znaczeniu, różniące się od siebie nieznacznie (np. miejscem akcentu). Innym źródłem błędów leksykalnych o charakterze interferencyjnym są wyrazy o węższym lub szerszym zakresie znaczeniowym w języku obcym niż ich odpowiedniki w języku ojczystym.

Streszcila Jolanta Kondratiuk

Słowa kluczowe: interferencja, dwujęzyczność, homonimy i paronimy, paraleksa, leksem.

Ключевые слова: интерференция, двуязычие, омонимы и паронимы, паралекса, лексема.

Key words: interference, bilingualism, homonyms and paronyms, lexem.